

ГЛАВА 1

День не задался с самого утра. Сначала проспала — впервые за год — из-за того, что в комнату приползла около трех часов ночи. А что нам с Ксьером еще оставалось, если во время испытаний за нами каждый раз следовала толпа соглядатаев, как понимаю, нанятая одной неумной девицей. Покой нам только снился... Мало того, что само заклинание не работало, так еще и любопытные мешали.

Опоздав на первую пару по зельеварению, хорошо хоть на теорию, не успев извиниться перед ведьмой, тут же по вещателю была вызвана к ректору на ковер. Причем демон был не просто зол, а разгневан, казалось, сейчас пар из ушей пойдет. А я все не могла понять, чего от меня хотят.

— Студентка Дорге, как это называется? — вкрадчиво поинтересовался Савразар, пытливо разглядывая меня, словно в первый раз увидел.

— О чем вы, лорд ректор? — вполне искренне изумилась, не имея представления, зачем меня вызвали.

— Чем вы занимаетесь по ночам? Почему страдают другие студенты?! — рявкнул он, аж стекла в окнах задрожали.

— Эксперимент? — не то спросила, не то ответила, разглядывая мозаичный пол в кабинете ректора.

А тут, оказывается, ремонт сделали за лето, есть теперь что рассматривать. Потому что смотреть в алые глаза мужчины не было сил. Стало страшно, никогда его таким не видела. Даже в Нижнем мире, когда смогла заморозить высшего, и то он так не смотрел. Да, злился, готов был растерзать, но бешенства во взоре точно не было. Кто ж его допек настолько, что он на мне срывается?

— Это вы у меня спрашиваете? — вполне натурально удивился демон и облокотился о стол.

Он пытался взять себя в руки, но глаза продолжали полыхать так, что хотелось бежать прочь. Его сила давила, покажи он ее в той таверне, где мы впервые встретились, мы бы точно убралась подальше, весь алкоголь разом бы выветрился. Но тогда он был хозяином жизни, нас уже считал своей собственностью. А здесь он — жертва обстоятельств. Из-за нас, между прочим. И сейчас я впервые убедилась, насколько ужасным может быть демон. Но от меня ждали ответа, не отмолчаться.

— Мы сами не поняли, как получилось. — Попытка оправдаться вызвала усмешку на губах мужчины.

ОШИБКА БОГОВ. ВЫРАСТИТЬ ЗВЕРЯ

— Да-да, седьмой раз подряд, — участливо кивнул он в ответ. И столько сочувствия в голосе, что честно хотела поверить, но не смогла. И правильно сделала, как выяснилось через несколько секунд. Лицо ректора приняло зверское выражение. — Студентка Дорге, за два месяца вы умудрились снять личины с нескольких студентов, раскрыть инкогнито троих приверженцев древних традиций, а одного и вовсе заставили бегать по академии с криками: «Принц, ты где? Я пришел за тобой!» Не хотите объяснить, что происходит? Что ваша компания задумала?

И что сказать на это? Знала бы сама, с удовольствием ответила бы. Все оказалось много хуже, чем думалось: идея была такой заманчивой и не казалась сложной, а на деле выяснилось, что мы чего-то не понимаем. Но сообщать об этом главе академии я не собиралась. Бояться надоело, и я сказала:

— Лорд ректор, мы отрабатывали новое заклинание и намеренно никому не собирались причинять вреда. Мы не виноваты, что подслушивающих и подсматривающих стало в разы больше, вот их и зацепило. Лучше с ними побеседовали бы, пусть оставят нас в покое.

— Запретить студентам тренироваться на полигоне? Как вы себе это представляете? — сделал круглые глаза ректор.

— Тренироваться? Или следить за нами? Это разные вещи, лорд демон, — забывшись, неправильно назвала Савразара.

Точнее, как раз-таки правильно, но он поджал губы и недовольно глянул на меня.

— Я с вашими экспериментами сойду с ума, — простонал он. Схватил со стола пачку листов и потряс ими перед моим носом: — Знаете, что это?

— Откуда ж мне знать? — Пожала плечами, стараясь сохранять хладнокровие.

— Это, студентка Дорге, жалобы на вашу компанию. Вы успели достать многих. И что прикажете с ними делать?

— Для начала проверить подлинность, потому что, повторяю, намеренно мы никого не трогали. А пострадавшим возвращали то, что прилетало нам. Вам ли не знать о зеркальном щите? — пошла я в атаку, устав оправдываться за то, чего не совершала.

— Как же с вами сложно, — слишком резко успокоился ректор. И словно невзначай поинтересовался: — Что за заклинание приготовили на этот раз?

— Не скажу. Оно еще не готово и толком не опробовано, хотя вы наверняка уже догадались по происходящему в академии, — ответила, задрвав подбородок повыше.

— Догадки — это одно, а реальность может превзойти все ожидания, — задумчиво протянул демон, поглядывая на меня исподлобья. — Свободны, но в следующий раз проверяйте на наличие студентов рядом с вашими экспериментами.

— Вы шутите? Как вы себе это представляете? Испытания наши, задумка наша, мы никого не

ОШИБКА БОГОВ. ВЫРАСТИТЬ ЗВЕРЯ

приглашали, более того, стараемся уйти подальше, но некоторым не удается. И печальный опыт Горитора и Диташи никого не останавливает, — произнесла с долей возмущения.

— Чужие лавры спать мешают, от этого не уйти. А сейчас скройтесь с глаз моих, чтобы я вас не видел, — отмахнулся Савразар и отвернулся.

Он успел прийти в себя, даже злость пропала, лишь усталость давала о себе знать морщинками вокруг глаз. Меня осенило: а ведь он давно не молод. Для демонов и тысяча лет не срок, но пусть не физически, а морально годы ощущаются. И Савразар, несмотря на то что внешне ему больше тридцати не дашь, порой напоминал уставшего от жизни старца с молодым телом, но древней душой, если такое применимо к демонам.

Пулей выскочила из кабинета в коридор, где меня уже ждали. В глазах друзей один вопрос, и я поспешила их успокоить.

— Все нормально, но нам рекомендовали перед испытанием тщательно осматривать местность. Можно подумать, нам делать больше нечего. Как ни старайся, хоть одна паршивая овца, но прорвется, — поведала, недовольно поджав губы, — после разговора с ректором на меня навалилась усталость, будто из меня все силы выпили.

— Еще бы, такой ажиотаж вокруг очередной вашей идеи, — фыркнула Айша.

Большинство студентов к моей питомице привыкли, лишь некоторые до сих пор шарахались,

словно от прокаженной, в основном те, кого воспитывали в ненависти к темным, будь то демоны или некроманты. По слухам, многие родители, узнав, что ректором стал самый настоящий демон, поначалу отказались отпускать детей учиться, но это сделать пришлось, потому что другого выбора для истинно светлых не было. В любом учебном заведении учились и светлые, и темные, и только здесь было разграничение, где одни занимались отдельно от других.

— И как только узнали... Мы же никому ни полслова, — нахмурилась я.

— Иль, вам и говорить не надо, уже одно то, что вы с напарником не вылезаете из библиотеки, выдает вас с головой. Так же было, когда ты носилась со своей самой первой идеей, — как маленькой напонила пантера.

— Что же придумать? Хоть покров невидимости на себя набрасывай, — буркнула мрачно, на миг прикрыв глаза.

— Мы сделаем намного лучше, — предложил Ксьер. — Помнишь место, которое я тебе показывал? — Кивнула. — Там и будем тренироваться, туда точно никто не сунется. Пусть сил уйдет больше, зато будет гарантия надежности.

На том и порешили.

В коридоре торчали студенты с разных курсов, которым было интересно, чем закончится разговор с ректором. Судя по ухмылкам, многие предвкушали, что мне устроят разнос, и мое довольное лицо

ОШИБКА БОГОВ. ВЫРАСТИТЬ ЗВЕРЯ

вызвало недовольство. К тому же я всячески старалась играть на публику и как можно больше улыбаться, чтобы сбить с толку наблюдавших, — незачем давать пищу для злорадства.

Мы покинули учебный корпус, но далеко не ушли, скоро должна была начаться следующая пара. Надеюсь, с нее нас не сорвут. Благодарно улыбнулась друзьям, услышавшим вызов по вещателю и примчавшимся меня спасать в случае чего. Какие же они у меня замечательные! Пока Райэра дотошно расспрашивала Ксьера о замечательном месте, я задумалась о пролетевшем времени и о том, как начался этот год.

За три месяца произошло многое. Та первая попытка подчинения оказалась цветочками, ягодки ожидали впереди. На всю нашу компанию началась охота. Курьеры приносили подарки с рунами подчинения, резко ставшие неуклюжими студенты всячески пытались прицепить подслушивающие кристаллы или артефакты ментального внушения. На первых порах мы развлекались, потом «охота» начала утомлять. И никто из нас не понимал, почему именно наша компания удостоилась такого внимания, ведь, по слухам, на первом курсе появились вполне смышленные студенты. Трое из них тоже изобретали нечто необычное, правда, их задумка относилась скорее к техномагии, о которой пока мало кто знал. У меня закрались подозрения, что и там не обошлось без иномирян, иначе откуда вдруг технологии? Впрочем, узнать о замыслах

можно будет только на показе, когда ребята продемонстрируют свое изобретение. За экспериментаторов я только порадуюсь, если у них все получится, у нас же своих проблем хватало, надо разобраться с собственной идеей.

Парнишку, в первый день повесившего на меня прослушку, мы так и не нашли. Видимо, прекрасно зная о последствиях, был под личиной. Но через полтора месяца нам удалось отловить одну оказавшуюся неуклюжей девчонку — поймали за руку, когда та, проведя по моим волосам, прицепила к пряди «жучка». Церемониться с ней не стали, утащив в свободную аудиторию, заставили рассказать, зачем она это сделала.

Девчонка упиралась, как могла, но... ментальному внушению Ксьера сопротивляться невозможно, и она призналась, что подобные кристаллы раздала многим студентам баронесса Аррита Сомнар, чей отец, знаменитый артефактор, исправно снабжал дочурку своими изделиями. Нечто подобное я и ожидала. Баронессе очень хочется явить себя миру, а мозгов не хватает. Воровать-то у нас уже нечего, мы больше не совершаем ошибки с записями в тетрадах.

— Сначала заявила, что получит тебя, теперь решила подслушивать разговоры. Что ж ей неймет-ся? Интересно, амулеты принуждения тоже ее рук дело? — спросила, воззрившись на девицу.

Та замотала головой и сделала страшные глаза. Еще бы, на каторгу никому не хочется, и это еще самое мягкое наказание, могут и казнить.

ОШИБКА БОГОВ. ВЫРАСТИТЬ ЗВЕРЯ

Как выяснилось, Ирна — доверенное лицо баронессы, но об артефактах с чарами принуждения она не знала и клятвенно заверила, что Аррита на такое не способна, ее магии не хватило бы. Поводок сразу на пятерых магов накинуть легко, а удержать весьма сложно, можно и с ума сойти. Для таких заклятий требуется огромный собственный резерв и наличие всех четырех стихий и ментального дара. А у баронессы едва развиты две стихии, да целительский дар пробивается. Она поводок не удержала бы. Сама Ирна хоть и сильнее, имеет три стихии и дар артефактора, но и ей подобное не удалось бы.

Тогда кто? Это нам и предстояло выяснить.

— М-да, первый курс одни проблемы, второй курс — другие, более значимые. Сначала Гротх на тебя охотился, теперь непонятно кто, — вздохнула Райэра.

Вечером мы сидели в общей гостиной и трудились над эссе по бестиологии. Нам задали описать особенности любых трех существ, относящихся к классу нежити. Только на втором курсе нам сообщили, что они имеют свои разряды. Самый низший седьмой, к нему относятся мелкие пакостники, наводящие ужас в жилых домах, прогрызающие даже металл, но не имеющие разума. К высшей нежити, способной просчитывать каждый свой шаг и убивать людей, относятся личи и хермары. Последних сложно отличить от людей, они научились отлично маскироваться, и выявить их весьма сложно, но возможно. О них я и решила писать эссе.

— Да, по сравнению с Гротхом проблемы более глобальные, затрагивают не только меня лично, но и интересы империи. Правда, пока не могу уловить связи. Или и тут разные злодеи? Что-то я запуталась, слишком много врагов на квадратный метр, — покачала головой.

Галине мы ничего не рассказали, она за это время еще больше сблизилась с Райсом, Савром и Кроуди. Ребята не отходили от подруги ни на шаг. А я каждый раз смотрела на некромантов и пыталась понять, кто из них решил на подобное. Не было сомнений, что это кто-то из троицы. И к этому мнению пришла не я одна. В тот день только они крутились рядом, больше я ни с кем не сталкивалась.

И ведь не спросишь, иначе можно спугнуть. Но мы успели заметить, амулет подчинения появлялся на одном из нас после встречи с Галиной и ее друзьями. Если в первый раз еще списали на случайность, то потом начали тщательно проверять себя до встречи с некромантами и после. Сюрприз не заставлял себя ждать. Неприятный, надо сказать. Хуже всего, что ни разу не получилось поймать за руку. И интуиция молчала. Даже Айша ничего не могла сказать, потому что ни от одного из них не чувствовала угрозы. Более того, она тщательно следила за мной, но момент, когда на мне появлялась гадость, пропускала. Как такое вообще возможно, никто не понимал. Мы блуждали в темноте.

Еще и Аррита всячески пыталась добраться до Ксьера. Мало ей было тех, кого отправляла следить

ОШИБКА БОГОВ. ВЫРАСТИТЬ ЗВЕРЯ

за нами, она так и не оставила попыток добраться до друга. Как она однажды любезно просветила объект своего воздыхания, лет пять назад ей было обещано пророчицей найти свою судьбу в академии, и это будет самый популярный и неприступный студент. А так как здесь кроме Ксьера таких больше нет, значит, он и есть тот, кто станет ее мужем. Высказывание ошеломило не только напарника, но и нас всех. Лефи с Райэрой самым неприличным образом расхохотались. Баронесса оскорбилась.

— Твоя пророчица ошиблась, у меня есть другая невеста на примете, — жестко осадил девушку ледышка. — А тебе я бы посоветовал обратить внимание на других. Если не оставишь попыток, придется применить к тебе ментальное внушение. И поверь, я это сделаю.

От прозвучавшей угрозы баронесса вздрогнула и после того разговора прекратила навязываться. Вряд ли смирилась с отказом, но, во всяком случае, рядом мы ее больше не видели. А чтобы не забивать голову неприятностями, мы с головой ушли в работу и учебу. У нас никак не получалось заклинание, которое мы придумали.

Нет, действовало оно исправно, любая личина слетала на раз-два, вплетенная Ксьером ментальная составляющая тоже неплохо действовала, правда, с побочным эффектом: попавшие под действие нашей разработки едва ли не по пятам за нами ходили, преданно смотря в глаза. В этом и заключалась